

Простофили себя наказали: им вовек не видать своих денег ФИЛОСОФ В НАРУЧНИКАХ

ГОВОРЯТ, человек, хоть раз вкусивший дармовых денег, никогда не откажется от преступного заработка.

Иные жулики, отсидев срок, с упорством, достойным лучшего применения, вновь ступают на скользкую дорожку – и в который раз оказываются на нарах. Сказанное в полной мере относится к Александру Ядвижену. Называю его настоящую фамилию по двум причинам: во-первых, приговор суда вступил в законную силу, во-вторых, хочется внести лепту в дело профилактики преступлений. Если фамилия, а тем паче деяния мошенника будут преданы огласке, искать очередных жертв ему станет много труднее. Вероятность того, что немалый срок заключения исправит преступника, слишком мала. Подтверждением служат два приговора, которые были вынесены Ядвижену по одной и той же 159 статье УК – «Мошенничество».

Первый свой срок он получил в 2001 году. Именно в то время мне удалось пообщаться с Александром. Стать невольным свидетелем допроса Ядвижена помог случай: высокая плотность «населения» оперативных сотрудников на один квадратный метр кабинета. В поисках информации зашла в кабинет любезнейшего Анатолий Дьяченко, у которого в запасе всегда имелась пара-тройка интересных дел. Его сосед Вячеслав Лобов без устали строчил показания обвиняемого – высокого грузного молодого человека, как потом оказалось – Ядвижена. Для журналиста напасть на разговорчивого мошенника – большая удача, которой я не преминула воспользоваться, незаметно включив диктофон.

«Болезненная» месь

В начале 2001 года Александр было 20 лет. Он инвалид I группы. В детстве переболел церебральным параличом и был прикован к инвалидной коляске. После операции, деньги на которую ссудила одна из фирм, стал потихоньку передвигаться. Если верить словам Александра, его физический недуг природа с лихвой компенсировала, одарив прекрасными умственными способностями: у него феноменальная память. Он наизусть знает номера телефонов своих жертв, досконально помнит, у кого и сколько взял. Неплохо разбирается в законах. По натуре – философ. К тому же, не лишен артистического дара, в чем я убедилась позднее. А еще Александр отрекомендовался неплохим знатоком женских душ. Соглашались, при таком «списке» талантов просто неприлично зарабатывать на хлеб жульничеством. Ядвижен попытался объяснить мотив своих поступков, рассказав о прошлом: страшном мире больного ребенка. Ежедневные тычки и затрешины от старших – здоровых братьев и сестер – порождают бессильную злобу и ненависть, желание поквитаться с обидчиками. С годами все, кто здоров, красив и, не дай бог, богат, автоматически переходят в разряд ненавистных. Приблизительно в такую схему облек Александр мотивы своих противоправных действий.

Он брался устраивать нерадивым студентам пересдачу экзамена, обещал похлопотать о переводе с коммерческого курса на бюджетный. За большие деньги гарантировал поступление на престижный факультет. «Специализировался» не только на

вузах, но и военкоматах, суля «достать» военный билет. Бахвалился, что может оказать протекцию в приобретении городского имущества по сходной цене. Расценки не завывшал, брал «по-божески». Экзамены и зачеты стоили от тысячи рублей до пяти. Поступление в вуз – от 10 до 20 тысяч. За военный билет уклонисту предстояло выложить 25 тысяч. Напоминаю, «расценки» 2001 года. Молодежь аж «бегом» несла ему родительские кровные. Ядвижен, набрав полные руки купюр, – ущерб составил 200000 рублей, – и не думал выполнять обязательства. У безработного калеки ни полномочий, ни возможностей, которые он с лихвой компенсировал удивительным даром убеждения.

За эти преступления Ленинский суд приговорил его к четырем годам лишения свободы условно. Однако условно свободный Ядвижен вновь попал в разряд обвиняемых: Александр клялся операм, что это старый шлейф его делишек, о которых он умолчал. Следствие было уверено: это новые преступления. Пытаясь расплатиться с потерпевшими, Ядвижен не нашел ничего лучшего, как взяться за старое.

– Почему вы, такой предусмотрительный и умный, опять оказались в милиции?

– Да на мелочи прокололся, – от души веселился он.

К слову сказать, в милицейском кабинете держался он очень уверенно.

– Мой телефон прослушивали. И как я не продумал такой мизер? Даже знаю, какого числа прослушивали. Блин... фамилию я одну назвал. А вы, – обращается он к оперуполномоченным, – в компьютер заглянули, этого человека выцепили и убедили его кинуть на меня «заяву».

– Как теперь на жизнь будете зарабатывать, имидж-то основательно подпорчен?

– Другого человека поставлю, а владеть бизнесом буду я. Главное – мне сейчас «отмазаться», чтоб второго уголовного дела не завели, а то посадят. Я теперь буду юридически защищенным делом заниматься... Эротический салон открою.

– Между прочим, за организацию притонов в УК статьячка имеется, – вступил в разговор Анатолий Дьяченко

– А вы не докажете! – парирует

подследственный. – У меня все девушки будут иметь удостоверения массажисток.

Эротический бизнес

Ядвижен со знанием дела обрисовал план работы своего будущего предприятия. Чтобы попасть в его эротический салон, девушки должны пройти конкурсный отбор. Требования жесткие: отступление от мировых стандартов красоты – пять сантиметров. Если верить его словам, в 2001 году в городе действовало 29 притонов. Жрицами любви там работали и замужние женщины.

– Потому что муж им денежку не дает. Да еще такого понятия, как любовь, – нет. Для меня – оно есть. Я своей девушке сказал, что в командировке нахожусь.

Дальше Сашу понесло в философию. Он продолжал поучать оперов, излагая психологию женских душ, пока в кабинет не вошел начальник следственного управления Иван Григорьевич Гаврилец. С металлом в голосе спросил, почему Ядвижен продолжает нарушать закон? Его, как инвалида, пожалели, не взяли под стражу, а он своими действиями вынуждает применить к нему строгие меры. Ядвижен заметно помрачнел, а когда за начальником закрылась дверь, принялся допытываться: закроют его или еще раз пожалеют? Он просил только об одной милости: предупредить его загодя. Что случится, если все же закроют? Саша дал понять, что сведет счеты с жизнью, но за решетку не пойдет.

Допрос закончился, диктофон я выключила, но спросила, не будет ли он против, если я «обнародую» нашу беседу в газете? Реакция его была совершенно неожиданной: он обрадовался, как ребенок, вручил мне визитку и сообщил, что всегда рад оказать услугу журналистам. Цепляясь за мебель и стены, Александр с трудом поднялся и, опираясь на подоспевшего шофера, вышел из кабинета.

Через минуту вбежала его мать: молодая, стройная женщина. Как и полагается, немного всплакнула, попыталась выяснить меру наказания, потом, загибая пальцы, деловито перечислила, с кем из потерпевших рассчитались. Прежде чем покинуть кабинет, не преминула поборанить со-

жительницу сына: «Как сыр в масле катается, а родной матери облапошенные люди окна бьют! А вы видели, во что он одет? Эти брюки мы еще по «гуманитарке» получали... Жил бы со мной, такого бы несчастья с ним не случилось». Она уверяла оперов, что была в полном неведении относительно преступных деяний сына. Когда возбужденная родительница покинула кабинет, сотрудники ОБЭП пояснили: знала она о жульничестве сына, но молчала, потому что и ей перепало. Что же касается намерения Ядвижена – свести счеты с жизнью, то грозит он не первый раз. «Картину гонит», – заключили милиционеры. И оказались правы.

Рекорды жулика

В мае 2002 года Орджоникидзевский суд приговорил Ядвижена к шести годам лишения свободы, приговорив условный срок приговора. В апреле 2005 года его освободили условно-досрочно. Пребывание за решеткой значительно расширило поле его криминальной деятельности: в одной газетке он печатает объявление, обещая оказать помощь в условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы. Прогресс налицо: четыре года назад он присваивал себе полномочия ректора, комиссара военкомата, а после отсидки не побоялся и на третью власть замахнуться. Абсурдное предложение нашло спрос: откликнулась тетенька, пожелавшая освободить сына. Ядвижен брал с мамки частями: за пять свиданий раскрутил юридически дремучую тетеньку на 9200 рублей.

Осенью 2005 года коммуникабельному Саше удалось повергнуть в трепет своими «обширными связями» одного из коммерсантов, который страстно желал обзавестись торговой точкой в центре «Мост». Ядвижен обещал все устроить и опять же частями взял с торговца 12000 рублей.

Поистине рекордными заработками обернулась для Саши встреча с одним феноменальным простаком, которому он сначала пообещал оказать содействие в получении водительских прав, за что истребовал 15000 рублей. Семь тысяч добавил родственник простофили, которому требовалось получить водительские права категории «Д». Не имея никаких подтверждений в осуществлении

своих оплаченных «мечт», простофиля опять поддался на уговоры и «занял» Ядвижену 40000 рублей, свято веря, что тот вернет с процентами. Оттягивая момент срывания масок, Саша забросил уже апробированную наживку: «место под солнцем» все в том же торговом центре, которое обошлось легковому в 17000 рублей. Общий итог жульнической операции – 79000 рублей.

Не забывал Саша и свой излюбленный «вузовский» заработок. За обещание достать «подлинный» диплом он запросил 10000 рублей. По-прежнему брался «устраивать» переводы из одного вуза в другой. За «обещалки» Ядвижен получил в одном случае 8000, в другом 10000 рублей. Не упускал возможности заработать на двоичниках, отчисленных за неуспеваемость. Ядвиженское «протезе» обошлось бывшему студенту в 20000 рублей, но нерадивый так и остался в статусе бывшего.

Новая «специализация»

В октябре 2006 года Ядвижен освоил новую «специализацию» – составил конкуренцию банкам. Обещал содействие в получении льготного кредита под неприлично низкие проценты. Народ и на эту удочку клюнул. За обещанный кредит одна практичная дама выложила 26500 рублей, другая – 9500, третья 9000. Освоил Саша и самое востребованное у населения ипотечное кредитование. Назначил сам себя сотрудником одной из ипотечных фирм и взял якобы готовые необходимые документы, за которые потребовал 4500 рублей. Другой простушке, не спросившей у жулика удостоверяющих документов, «оформление» ипотеки обошлось в 6000 рублей.

За время, проведенное в местах лишения свободы, Саша поумнел и, похоже, потерял последнюю совесть, хотя в контексте его жульнических походов упоминание о совести, пожалуй, неуместно. Он по-прежнему жил на широкую ногу, при таких-то заработках чего себя стеснять? Нанимал личных водителей, обещая приличные деньги: от пяти до 14 тысяч рублей. Но так ни с кем и не расплатился. «Кинул» даже тетеньку, которая мыла полы в его квартире. Мелочен стал до безобразия.

В мае прошлого года мошенническая карьера Ядвижена оборвалась. К судебному процессу Саша подготовился: по 17 эпизодам признал свою вину, как всегда, искренне раскаялся, написав явку с повинной. Козырями стали инвалидность и положительная характеристика с места жительства. На этот раз Саша погулял с размахом: около 30 потерпевших. Общая сумма материального ущерба, которую должны взыскать с Ядвижена, составляет почти 600000 рублей. Математическая задачка: сколько лет должен просидеть мошенник, чтобы возместить более чем полумиллионный ущерб? Допустим, его ежемесячный заработок в колонии составит две тысячи рублей. Ответ: минимум 25 лет. Не угадали: 7 лет и шесть месяцев в колонии строгого режима.

Простофили себя уже наказали, им вовек не вернуть своих денежек, пусть хоть другим легковому наука будет.

ИРИНА КОРОТКИХ.
Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал.